

ПОПУЛЯЦИИ ПОЛЕВОЙ МЫШИ (*APODEMUS AGRARIUS* PALL., 1771) В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Москвитина Н.С., Большакова Н.П., Цымбал О.С., Кохонов Е.В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия
mns_k@mail.ru

Полевая мышь (ПМ) – вид, обитающий во всех городах Евразии в пределах ареала (Ивантер, 1975; Andzejewski et al., 1978; Лисин, 1982; Тихонова и др., 1994).

В Томске ПМ отмечается с начала детальных исследований фауны Сибири (Лаптев, 1958). Материалом для настоящего сообщения послужили отловы мелких млекопитающих (ММ) (1984–1990; 2001–2016 г.г.) в парках и периферийных зеленых зонах г. Томска, где этот вид составляет 3,70–100%. Фрагментированность местообитаний, пространственная разобщенность группировок ПМ дает основание рассматривать их как самостоятельные популяции. Изучены положение вида в сообществах ММ, динамика численности популяций, уровень воспроизводства, демографическая и фенетическая (10 признаков – число отверстий для нервов и кровеносных сосудов на обеих сторонах черепа) структура, морфологические (длина и масса тела, индекс упитанности) характеристики и изменчивость формы нижней челюсти. Одна из популяций («роща») обитает на территории относительно изолированного парка – Университетская роща, где практически полностью доминирует (в среднем – 91%). Вторая популяция («южная») входит в число содоминантов (в разные годы от 3,70% до 51,72%). Популяция «роща» выделяется высокой устойчивой численностью (от 4,2 до 24,0 особей на 100 ловушко-суток) с трехгодичной цикличностью. В «южной» численность колеблется от 0 до 4,9, лишь однажды достигнув 10 особей на 100 ловушко-суток). Самки в первой популяции приносят от одного до трех пометов, при этом у сеголеток чаще наблюдается по 1 помету. Число эмбрионов колеблется в диапазоне от 4 до 10, в среднем – $7,68 \pm 0,28$. Доля самок с 8–10 эмбрионами составляет 68%. Надо заметить, что в этой популяции в конце 80-х г. (Москвитина, 1999) было отмечено наличие различных форм, отличающихся плодовитостью: наиболее уклоняющиеся от средней величины пометы имели перезимовавшие самки, размножающиеся ранней весной или зимой. Они на 1,8–3,7 эмбриона были меньше, чем у самок, приступающих к размножению поздней весной, что сходно с особенностями размножения синантропной домовая мышь. В популяции «южная» число пометов у самок-сеголеток варьирует от одного до двух, у перезимовавших – до трех. Число эмбрионов изменяется от 5 до 10, в среднем – $8,24 \pm 0,31$. У 81% самок регистрируется 8 и более эмбрионов. Популяции имеют сходную половозрастную структуру: характерно преобладание сеголеток возрастной группы *sad* (около 68,5%), самцов в обеих популяциях в 2 раза больше, чем самок. Таким образом, в экологическом плане популяции различаются прежде всего уровнем численности и ее размахом, что в значительной мере зависит от видовой насыщенности сообществ: примерно одинаковая «емкость» среды обеспечивает в одном случае – стабильную высокую численность одного вида, в другом – распределение ресурсов на все 11 видов сообщества. Анализ морфологических характеристик выявил наличие полового диморфизма в популяция «роща» ($p < 0,05$): самцы крупнее самок, индекс упитанности у них выше. Между собой популяции морфологически не различаются. По фенетической структуре популяции отличаются степенью реализации фенофона («роща» – 94,9%; «южная» – 74,4%) и его структурой: первая популяция заметно выделяется представленностью редких и уникальных вариаций краниологических фенотипов – 61,5% против 30,8% в «южной». «Геометрия» нижней челюсти животных из популяции «роща» характеризуется большей кривизной нижней стороны челюсти, меньшим углом расположения зубного ряда, отличается ориентацией мышечка сочленовного отростка. Мы считаем, что характеристики городских популяций полевой мыши во многом определяются, с одной стороны, количеством и составом сопутствующих видов, с другой – пространственной изоляцией, обеспечивающей своеобразие генофона каждой из них. Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ, проект НИР № 8.1.25.2015.